

ЭЛВИС ПРЕСЛИ — КОРОЛЬ РОК-Н-РОЛЛА

Молодежь Азербайджана — Баку — 1992 — 25 лет.

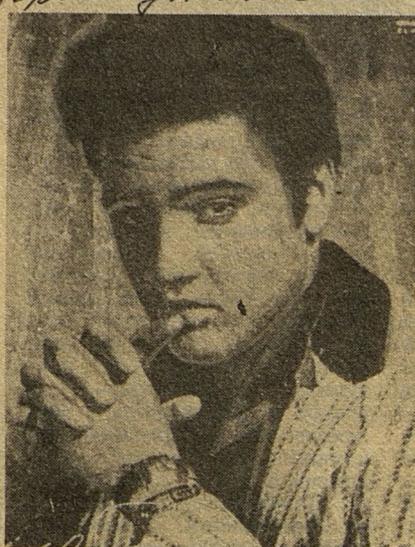
Итак, 8 января 1935 года в маленьком городке Тьюпело (штат Миссисипи) в семье Вернона Элвиса и Глейдз Лов Пресли произошло радостное событие — рождение двух братьев близнецов. Один из мальчиков, Джесси-Герон, умер при рождении. А другой, которого назвали Элвис Аарон, остался единственным ребенком в семье. Мальчик рос очень послушным, трудолюбивым. У него рано проявились музыкальные способности. Элвис даже пел в местном церковном хоре и в возрасте 10 лет впервые выступил перед публикой. Правда, как и все мальчишки, Пресли был страшным драчуном, и ему часто доставалось от соседских ребятшек. Семья Пресли жила на старой ферме, которой уже тогда было больше 100 лет. Вернон выращивал хлопок и плотничал по случаю, а вся семья жила в маленьком двухкомнатном домишке.

В 12 лет Элвис попросил в подарок на Рождество велосипед. Но времена были очень тяжелые, и вместо этого мальчик получил гитару за 13 долларов. Без единого урока музыки Элвис научился на ней играть, повторял, в основном, то, что звучало по радио. Вплоть до 1955 года он не расставался со своей первой гитарой и был очень расстроен, когда пришлось менять ее на новую: «При мне ее выбросили в мусор. Что за бред! Она ведь еще хорошо играла!».

В 1948 г., продав ферму, семья переехала в Мемфис, где Элвис поступил в среднюю школу — «Хьюбмз Хайскул». Часто его видели в школе с гитарой — кроме него гитару в школу никто не носил. Вопреки запретам матери, в 16 лет Пресли отработал свои, ставшие впоследствии легендарными бакенбарды, стремясь выделиться среди своих сверстников, увлекавшихся короткой стрижкой «ежиком». Тогда же, он пристрастился к черной одежде, создав таким образом свой неповторимый имидж. «Я не из тех, кому идут серые костюмы с галстуком», — любил повторять он.

Родители Элвиса жили небогато, поэтому, стремясь помочь им, Пресли много работал.

В 18 лет будущий «король» закончил свои мучения в школе и устроился за 40 долларов в «Краун Электрик Компани» водителем грузовика. И произошло так, что в один предрасный летний день 1953 года в студию фирмы грамзаписи «Сан-Рэкордс», на Юнион-Стрит 706, свалился счастливый случай в образе смущенного парня с коком смоляных волос и в потертом комбинезоне цвета хаки. Наверное, нет ни одной энциклопедии, справочника о рок-музыке, где не указывалось бы, что именно с этого события началось восхождение супер-звезды 50-х годов. «У матери, значит, день рождения, ну я вот... записать ей песенку». — робко произнес парень. «Когда я броси-

ла первый взгляд на Элвиса Пресли, я подумала, он — бродяга, ожидающий милостыни», — вспоминает Мерион Кайскер, управлявшая конторкой компании «Сан» в июне 1953 года.

Элвис заплатил четыре доллара и записал две песни: «Мое счастье» и «Тогда-то и начинается твоя сердечная боль». Позже, свой первый дебют он вспоминал со смущением: «Это было ужасно. Гитара звучала так, как будто кто-то стучал по крышке ведра». Через 15 минут он вышел с пластинкой, а Крайскер побежала разыскивать владельца «Сан» Сэма Филлипса, давно пытавшегося найти белого певца с голосом, как у негра. «Это именно то, что нам нужно!» — воскликнула она.

Однако дальше одной пластинки дело у Элвиса Пресли пока не пошло.

Почти через год Крайскер и Филипс вновь вспомнили об Элвисе. Филипс позвонил Пресли, которого к тому времени уже повысили по работе, и предложил ему записать балладу «Без тебя», автор которой куда-то исчез. «Это фантастика! — вспоминал Филипс, — Элвис распахнул двери студии еще до того, как я повесил трубку». Однако, тут возникла одна большая проблема — песня у Элвиса не пошла, сколько он ни пытался. На помощь ему пришли гитарист Скотти Мур и басист Билли Блэк. И вот однажды после трехчасового проигрывания различных тем, произошло следующее: «Мы слепка прервались, чтобы попить кофе, — говорил Элвис, — и я стал наигрывать, просто баловаться с другой песней «Зэтс олл райт, мама!» Артура Крадена, прыгая по студии и дурчаась. Ребята пытались мне аккомпанировать. Тут вошел Филипс и спросил: «Что вы тут делаете?» «Дурака валяем», — ответили мы. На что Сэм сказал: «Так — вот, запомните, вы дурака валяете очень и очень хорошо». Записав эту песню, мы «сделали еще одну тему «Влю мун оф Кентуки» — на вторую сторону пластинки. Сэм тут же отнес этот пробный диск на местную радиостанцию и отдал диск-жокею. Передача еще не закончилась, а ведущий уже крутил сорю копяточку седьмой раз! Отк-

Элвис Аарон Пресли... Наверное, мало найдется людей, которые не слышали бы имени самого величайшего исполнителя в истории рок-н-ролла. Это единственный монарх во всем мире, которого чтят и которому поклоняются его подданные и сегодня, когда после смерти Пресли минуло 14 лет. За границей поклонники Элвиса знают о нем все или почти все. А что знаем о нем мы? Очень и очень немногое.

Лик был ошеломляющим! Лампы на телефонном коммутаторе мигали, как рождественская елка. Слушатели звонили и вновь требовали этот горячий голос из радиоприемника. А Элвис в это время сидел, дрожа, в полумрачном кинотеатре, где когда-то работал, показывая места зрителям. Его родителям с большим трудом удалось выудить его оттуда. Так за один день Элвис стал местной знаменитостью. Теперь он уже серьезно стал подумывать о музыке, и в 1954 — 55 годах вышли уже два сингла: «Гуд Рокнинг Юнидж» и «Милк Коу Блюиз». Зимой 1955 года Элвис уже занял восьмое место в списке самых талантливых и подающих наибольшие надежды исполнителей журнала «Билборд». Теперь Элвис все чаще и чаще выступал перед публикой вместе с Биллом, Скотти (этот состав был окрещен «Хилбилли Кэт Энд Блю Мун Бойз») и барабанщика Дж. Д. Фонтаной. Это были, может быть, самые лучшие времена в жизни Элвиса, несмотря на частые автомобильные «катастрофы» (квартет потерял четыре машины) и ревность женихов чересчур горячих поклонниц певца, с которыми у Элвиса часто возникали «небольшие» конфликты. В июле 1955 года Элвис встретился с человеком, роль которого в жизни «короля», бесспорно, очень велика, но в то же время и очень противоречива. Это менеджер Пресли — полковник Томас А. Парнер. Многие считают, что если бы не крепкая хватка, то не быть Элвису тем, кем он стал впоследствии. Другие же обвинят полковника в том, что он подчинил всю творческую биографию Пресли лишь одному — деньгам, что, в конечном итоге, погубило этого талантливого певца. Безусловно, Парнер во многом помог Элвису, особенно на первых порах. Именно благодаря ему Пресли после пяти выступлений в качестве «разогревателя публики» для других исполнителей поехал в турне только лишь со своим именем в заголовках афиш. Певец пользовался колоссальным успехом. Вокруг сцены, где он выступал, часто приходилось натягивать веревку — так много было желающих, проб-

раться к нему. В сентябре Элвис записал свой последний сингл с этикеткой «Сан» — «Мюзери Грейн», после чего был замечен людьми из «Радио корпорейшн оф Америка». И осенью Пресли подписывает контракт с КСА. Сэм Филипс получил за свое открытие 35.000 долларов, но, несмотря на это, он до сих пор прокликает тот день, когда ему пришла эта, по его словам, «идиотская» идея — продать певца.

Новый 1956 год начался для Элвиса Пресли с настоящего взрыва. Дело в том, что его с опромным риском для себя подписал на свое шоу знаменитый Эдди Сэливан, открывший для США огромное количество «звезд». И суботним вечером, 28 января 1956 г. Элвис, шокировав всю Америку, выступил в «Шоу Эда Сэливана». Он исполнил всего две песни: «Хертбрек Хотел» и «Влю Сайд Шоуз», но этого было достаточно для того, чтобы навсегда покорить одну половину населения Америки, и разжечь огонь ненависти в сердцах другой ее половины. Несмотря на то, что предусмотрительный Эдди Сэливан приказал показывать Элвиса только от талии и выше, «добропорядочная Америка» была шокирована. «Уберите этого гнусного развратника юношества из нашего дома!» — требовали разъяренные родители. Священники предупреждали, что если «не остудить его пламени, то мы получим самую большую волну преступности за всю историю страны». В Мемфисе даже было создано «Общество блюстителей нравов», члены которого выступали за самые крутые меры против Пресли, вплоть до уничтожения его дисков и выселения певца из города. Нам сегодня очень трудно понять, что же шокировало публику в песнях и поведении Элвиса на сцене. Мне кажется, что лучше всего об этом говорит Сэм Филипс: «Больше всего раздражал добропорядочных слушателей сам звук, который являлся синтезом ритм-энд-блюза, кантри и греховного, безумного экстаза «госпел» (неприсяжного церковного песнопения). Сопроотивление и только сопротивление — вот как запомнились мне эти годы. Люди услышали эту музыку, и она не очень-то была похожа на музыку Глена Миллера и Френна Синатры. Все было приторно, сладко и вдруг — рок!!! Конечно же, многие были не готовы к его приятию. К тому же, Элвис выступал в сопровождении вокального квартета «Джорджанес», в состав входили только негры. Я думаю, что у Элвиса не отнять социальной значимости. Все дело в антирасистском характере его творчества».

(Продолжение следует).